

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РФ В КОНТЕКСТЕ СНИЖЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НЕРАВЕНСТВ

Савельев И.А.^а

^а Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук

АННОТАЦИЯ:

Актуальность исследования: деятельность региональных правительств по реализации Стратегии социально-экономического развития в условиях, когда уровень регионального неравенства в РФ значительно превышает аналогичный показатель в странах с сопоставимой по структуре ВВП экономикой, остается в центре внимания исследователей. Несмотря на обилие публикаций по использованию информационно-коммуникативных технологий в современном управлении, остается открытым вопрос о разработке комплексного социологического мониторинга реализации стратегических документов регионального развития.

Цель исследования: анализ деятельности региональных правительств по реализации Стратегии социально-экономического развития региона до 2020 и 2030 гг. по материалам сайтов самих региональных правительств и региональных сайтов за период 2018–2020 гг.

Методы и методология. В исследовании в качестве основного использован метод электронного респондента, позволивший определить схожие и отличительные черты освещения Стратегии социально-экономического развития региона, а также особенностей реформирования ключевых сфер региональной жизни на основе данных официальных и альтернативных сайтов.

Результаты. Результаты контент-анализа официальных и альтернативных сайтов регионов позволили зафиксировать формализованную позицию региональной власти относительно размещения стратегических документов развития региона и освещения реформирования ключевых сфер, а также определить схожие и отличительные черты освещения реализации Стратегии социально-экономического развития регионов. Полученные выводы могут способствовать повышению эффективности социально-экономической политики и реализации принципа обратной связи с населением регионов, что особенно важно в контексте углубления социально-экономического неравенства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стратегия социально-экономического развития, региональная система управления, социально-экономическое неравенство, электронный респондент.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Савельев И.А. Реализация стратегии социально-экономического развития регионов РФ в контексте снижения негативных последствий социально-экономических неравенств // Вопросы управления. 2022. № 6. С. 36–47. URL: <https://journal-management.com/issue/2022/06/03>. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-6-36-47. EDN: EDNEDN.

■ ВВЕДЕНИЕ

Проблема снижения негативных последствий социально-экономических неравенств в российских регионах становится все более актуальной. В современной России уровень регионального

неравенства значительно превышает аналогичный показатель в странах с сопоставимой по структуре ВВП экономикой. Это можно объяснить как следствием сложной внешнеполитической ситуации, так и спецификой федератив-

ного устройства России, в которой субъекты федерации значительно отличаются социальными, демографическими, природно-ресурсными, экономическими, социокультурными и иными особенностями.

В то же время необходимо отметить, что проблема регионального неравенства носит комплексный и многофакторный характер, а снижение его негативных последствий является одним из показателей эффективности деятельности всей властно-управленческой вертикали. Вышесказанное имеет особое значение для социологии управления, рассматривающей управление как встроенный в совместную деятельность механизм установления линейных и нелинейных причинно-следственных связей, оптимально сочетающий организацию и самоорганизацию, формальные правила и неформальные нормы [7, с. 319].

В свете вышесказанного настоящее исследование фокусируется на изучении реализации ключевого документа регионального развития – Стратегии социально-экономического развития региона самой региональной системой управления. Именно реализация Стратегии как собой системы мероприятий, направленных на реализацию долгосрочных задач социально-экономического развития страны с учетом рационального вклада регионов, является важнейшим показателем эффективности работы региональной системы управления в целом, а также показателем снижения негативных последствий социального неравенства, в частности. Как отмечает А.Г. Титаренко, важнейшим направлением исследований в рамках социологии управления является исследование эффективности практического управления проектами, связанными с реализацией инновационных направлений российских регионов: «Социальные инновации могут быть воплощены в жизнь только с учетом уровня уже достигнутого развития региона, наличия соответствующих ресурсов, включая человеческие, и что немаловажно – настроенности, направленности субъектов на реализацию целей проекта» [16, с. 8].

Практическая проблема исследования, таким образом, заключается в поиске оптимальных способов преодоления негативных последствий социально-экономических неравенств со стороны самой региональной системы управления на основе принципа обратной связи.

Научная проблема заключается в поиске и разработке социологических показателей, фиксирующих работу властно-управленческой вертикали по преодолению этих последствий, позволяющих дать этой работе объективную и комплексную оценку.

При этом важно отметить полисубъектный характер среды, в которой вынуждена действовать как региональная система управления, так и вся властно-управленческая вертикаль: в данном случае категория полисубъектности выражает реальность существования и реального взаимодействия самых различных субъектов управленческой деятельности (самоорганизации) региона, имеющих определенные интересы, обладающих ресурсами и включенных в многочисленные спонтанные и целенаправленно осуществляемые управленческие отношения.

■ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Как отмечают исследователи [6, 13], экономическое неравенство существует во всех странах, но значительных размеров оно достигает в крупных государствах догоняющего развития, таких как Россия, Китай, Бразилия. В целом же межрегиональное экономическое неравенство возрастает и различается только в темпах.

При этом отмечается, что причины региональных диспропорций в России являются многофакторными, но именно проблема углубления социального неравенства рассматривается как выходящая за рамки сугубо экономической проблематики и признающаяся при решении задач устойчивого развития регионов ключевой.

Причины такого понимания очевидны: регионы с конкурентными преимуществами более привлекательны для населения и инвесторов, однако этими преимуществами необходимо управлять, т.к. сами они являются ограниченным ресурсом. При этом, с позиции неoinституциональной экономики [7], обеспеченность природными ресурсами и выгодное географическое положение были важнейшими критериями благополучия региона в раннеиндустриальной экономике. В развитых странах более значимы преимущества высокого человеческого капитала, комфортной среды обитания и модернизированных институтов, но они все же не так сильно дифференцированы в пространстве, как нефтегазовые богатства или выгоды географического положения [6].

В целом же в основе выявления социально-экономических различий регионов можно выделить три группы факторов: естественные (сырьевая база, географическое положение, особенности климата), искусственные (состояние и особенности функционирования социальных институтов, человеческий потенциал, уровень производительных сил, научно-техническая база и т.д.), управленческие. На наш взгляд, именно особенность функционирования региональной системы управления, прежде всего, исполнительной власти, также является одним из параметров социально-культурного облика региона и результатом его социально-экономического положения.

Анализу управленческого типа социальной регуляции в современной России посвящено значительное количество научных исследований [8, 9, 18, 19, 20]. В частности результаты работы ЦСУиСТ ИС ФНИСЦ РАН позволяют сделать вывод, что этот тип занимает промежуточное положение между субъект-объектным властно-административным способом регуляции и субъект-субъектным механизмом спонтанной самоорганизации и самоорганизации через решение самими людьми своих жизненных ситуаций [17, с. 424].

Как отмечал А.В. Тихонов, при анализе феномена управления важно знать, при каких условиях доминирующий субъект превращается из органа власти в орган управления или вообще растворяется в самоорганизации, каков механизм конвергенции и дивергенции таких механизмов [17, с. 222]. Можно считать, что наибольшее значение в осуществлении этих переходов имеет дуализм искусственного и естественного в регулятивных механизмах. Искусственный механизм образуется преднамеренно, на основе выдвижения целей и организации средств их достижения, а естественный возникает спонтанно на основе субъективных представлений участников о правильности своих действий в разрешении своих проблем в конкретной ситуации.

Применительно к изучаемой проблеме это означает, что внедрение информационных технологий в управленческую деятельность государственных органов должно стать не просто одним из ведущих направлений информационной политики, но создать для региональных субъектов управления и органов власти на местах реальные условия для взаимодействия с

населением. Как отмечает А.П. Давыдов, «сегодня социальная субъектность имеет право на существование, лишь понимая себя через свою способность к стратегическому целеполаганию и освоению технических средств его реализации» [4, с.4]. В этой связи органы региональной власти обязаны информировать население о реализации ключевых мероприятий в рамках Стратегии социально-экономического развития: размещать соответствующие документы, организовывать коммуникационное пространство для дискуссии, обращаться с вопросами и разъяснениями к целевой аудитории, профессиональным группам и общественности в целом. Во многом это касается изучаемых современными исследователями проблем транспарентности деятельности и органов местного самоуправления [15]; особенностей взаимодействия субъектов муниципальной власти и городских стейкхолдеров [12], местной власти и территориальным общественным управлением [10] и пр. Исследователи приходят к выводу о противоречивом характере отечественной системы управления: общенациональный курс на централизацию управления и укрепление вертикали власти, институциональные барьеры для реализации местного самоуправления, слабо работающие механизмы вовлечения населения в решение вопросов городского развития – все это требует поиска и апробации действенных инструментальных средств, «направленных на достижение баланса между субъект-объектным административным способом управленческой регуляции и субъект-субъектным механизмом самоорганизации городских сообществ» [12, с. 60].

Анализ состояния отечественной системы управления в условиях реализации так называемого «общественного договора», а также анализ проблем и обоснование путей повышения эффективности работы системы управления в регионах, различающихся по критерию цивилизационного развития, реализуемый Центром социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН, позволяет сделать неутешительный промежуточный вывод: интересы различных групп граждан, проживающих на отдельных территориях, как правило, не берутся в расчет органами власти и управления при формировании стратегических планов и программ, носящих социально-значимый характер [11, с. 81]. В то же время де-

тельность властно-управленческая вертикали на всех четырех уровнях (федеральный, региональный, местный и организационный) основывается не только на собственно системном уровне реагирования на внешнюю среду, но и на социальном, т.е. на поддержке различных групп населения или на теории общественного договора [3, с.20]. Данная проблема безусловно требует дальнейшей серьезной разработки.

■ МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ

Методологическим основанием исследования является деятельностный подход. При этом мы считаем, что для соответствия современной социологии статусу постнеклассической науки, ее объектами анализа должны стать «человеческоразмерные» системы. В этой связи мы следуем традиции «включения» в эти системы механизмов социальной регуляции управленческого типа. А.В. Тихонов предлагал в этой связи концепцию персонифицированных социальных систем, как «систем с управлением» и социокультурной обусловленностью системной организации управления [17, с. 125].

Методической же основой исследования является «метод электронного респондента», применяемый для контент-анализа сайтов и применяемый ЦСУиСТ ИС ФНИСЦ РАН в ряде исследовательских проектов [14].

Объектом исследования являются сайты правительств двенадцати регионов РФ, отобранные по критерию социокультурной модернизации Н.И. Лапина [1], их новостной контент с 2018-2020 гг., а также альтернативные сайты соответствующих регионов, отобранных по этому же периоду на основе рейтинга Медialogии.

С помощью метода «электронного респондента» фиксировалась наполненность сайтов стратегиями социально-экономического развития до 2020 и 2030 гг., а также характер освещения реформирования ключевых сфер жизнедеятельности региона.

Следует оговориться, что данный метод имеет свои ограничения и не может использоваться в качестве единственного способа измерения степени освещенности того или иного стратегического документа. В то же время он имеет свои неоспоримые преимущества: круглосуточный доступ к ресурсу, возможность анализа неограниченного количества публикаций на сайте, непосредственная фиксация информации,

возможность уточнения и перепроверки и т.д. Анализ официальных сайтов правительств региона позволяет получить формализованную позицию власти по освещению реализации важнейших проектов, программ, реформированию региона, учету общественного мнения и пр. В качестве сравнения освещения реализации Стратегии и преодоления негативных последствий неравенств мы использовали и альтернативные ресурсы – наиболее рейтинговые сайты регионов, отобранные по данным Медialogии. Сбор данных по методике «электронный респондент» происходил в июле 2022 г.

■ ОПИСАНИЕ МЕТОДИКИ

В качестве рабочей гипотезы было использовано предположение, что на практике процессы модернизационного развития региона и преодоления последствий социально-экономического неравенства как одной из ключевых проблем редко осуществляются региональной системой управления на основе стратегических документов. Или иначе: стратегические планы существуют сами по себе, а подконтрольные процессы идут сами по себе. К этому привел один из выводов исследования проблем влияния властно-управленческой вертикали на улучшение условий жизни населения в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации [18], был обнаружен странный диссонанс: чем ниже уровень развития региона, тем меньше органы власти и управления, при наличии у них стратегических планов, стремятся к их выполнению.

В этой связи Стратегия социально-экономического развития региона является ключевым элементом системы стратегического регионального планирования.

Стратегия отражает основные направления деятельности, цели, приоритеты и средства региональной политики обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона на долгосрочный период.

Отчетность о ее реализации по материалам сайтов региональных правительств может служить дополнительным показателем оценки преодоления неравенств в регионе.

Как показало наше предыдущее исследование в рамках РНФ, сайты региональной власти работают скорее в субъект-объектной парадигме, что подтверждается в первую очередь от-

сутствием работающих дискуссионных площадок для обсуждения реализации конкретных нацпроектов, хотя отдельные региональные власти используют для этого сторонние ресурсы; слабое освещение отдельных нацпроектов по количеству публикаций; кроме того, характер трансляции информации о реализации нацпроектов фактически не позволяет изучить самую аудиторию, так как статистика просмотров конкретных новостей и посещения рубрики нацпроектов не фиксируется [14].

В отличие от сетевых сообществ, которые могут возникать и работать как целенаправленно, так и спонтанно, сайты органов власти работают целенаправленно в соответствии с действующим законодательством и потребностью управленческих структур, у них есть конкретные субъекты: органы исполнительной власти субъектов РФ, непосредственно отвечающие за реализацию Стратегии и отчитывающиеся за это перед федеральным центром.

Таким образом, полевой этап исследования был посвящен контент-анализу официальных и альтернативных сайтов по двум блокам.

Блок № 1 посвящен фактической информации о Стратегиях социально-экономического развития региона до 2020 и 2030 гг., а также документов, связанных с реформированием девяти сфер жизни регионов.

Анализ реализации социально-экономической стратегии региона является частью более общего исследования, посвященного изучению организационно-управленческих условий реализации стратегических документов регионального развития. Сбор данных о размещении стратегий осуществлялся по номинальной шкале:

1) на сайте нет упоминаний о Стратегии социально-экономического развития региона до 2020 (2030) г.;

2) только упоминается, документ не представлен;

3) документ размещен (ссылка);

4) документы, упоминающие/ссылающиеся на Стратегию социально-экономического региона до 2020 г. (и до 2030 г.) (прогнозы, планы, концепции, отчеты);

5) на сайте есть вкладка, посвященная Стратегии, которая не работает.

Сбор данных о реформировании девяти ключевых сфер региона также осуществлялся по номинальной шкале.

В рамках сферы организации рынка труда (пример автора): стратегия развития рынка труда; региональные документы реформирования, развития (стратегия, программа) сферы, отраслей:

1) нет документов регионального развития сферы (отрасли);

2) есть документы, но нет упоминания Стратегии социально-экономического региона 2020;

3) есть документы, но в них нет упоминания Стратегии социально-экономического региона 2030;

4) в документе есть упоминание Стратегии социально-экономического региона 2020 (указать название и ссылку);

5) в документе есть упоминание Стратегии социально-экономического развития региона 2030 (указать название и ссылку);

6) в документе есть упоминание Стратегии пространственного развития РФ до 2025;

7) другое.

Блок № 2 был направлен на анализ новостной ленты, двух групп сайтов по поводу упоминания реформирования девяти ключевых сфер региона: труд, здравоохранение, строительство и ЖКХ, дорожная инфраструктура, торговля, культура и отдых, образование, правопорядок, взаимодействия власти с населением. Массив публикаций отобран с 01.01.2018 по 31.12.2020 гг.

Таблицы 1 и 2 фиксируют технические характеристики сайтов. При этом мы исходили из трех аспектов анализа: технологического, фактически-содержательного, оценивающего наличие стратегической информации по состоянию и реформированию девяти ключевых сфер жизнедеятельности региона, и коммуникативного, фиксирующего роль официального сайта регионального правительства как платформы взаимодействия населения с региональной системой управления и фиксацией обратной связи относительно реформирования ключевых сфер региональной жизни и преодоления негативных последствий неравенств.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Стратегия социально-экономического региона до 2020 г. не упоминается на 4 сайтах (Амурская, Московская, Нижегородская, Якутия); упоминается без представления документа на двух сайтах (Брянская, Калмыкия); документ размещен с соответствующей ссылкой – на трех сай-

Таблица 1 – Официальные сайты исполнительной власти регионов РФ
Table 1 – Official websites of the executive authorities of the regions of the Russian Federation

Регион	Адрес сайта	Тип	Возраст сайта	Про- смотры	Посеща- емость
Амурская обл.	https://www.amurobl.ru/	портал	10 лет 121 день	68,34	14,36
Республика Башкортостан	https://pravitelstvorb.ru/ru/	сайт	10 лет 290 дней	18	9
Белгородская обл.	https://belregion.ru/	сайт	14 лет 147 дней	27,879	6
Брянская обл.	http://www.bryanskobl.ru/	сайт	14 лет 149 дней	10	5
Вологодская обл.	http://www.vologda-oblast.ru/	портал	20 лет 60 дней	31,24	16
Республика Калмыкия	http://kalmregion.ru/	сайт	11 лет 1 день	25,99	6,49
Московская обл.	https://mosreg.ru/	сайт	12 лет 93 дня	17,91	9
Нижегородская обл.	https://www.government-nnov.ru/	сайт	10 лет 295 дней	24	10
Омская обл.	http://omskportal.ru/	портал	8 лет 34 дня	38	14
Республика Саха (Якутия)	https://www.sakha.gov.ru/	портал	11 лет 267 дней	—	—
Свердловская обл.	http://midural.ru/	сайт	16 лет 75 дней	44	19
Смоленская обл.	https://www.admin-smolensk.ru/	портал	12 лет 6 дней	22	5

Таблица 2 – Неофициальные сайты исполнительной власти регионов РФ
Table 2 – Unofficial websites of the executive authorities of the regions of the Russian Federation

Регион	Официальное название сайта	Адрес сайта
Амурская обл.	Информационное агентство Дальнего Востока	https://www.amur.info/
Республика Башкортостан	Новости Уфы и Башкирии	https://mkset.ru/
Белгородская обл.	Сетевое информационное агентство	https://bel.ru/
Брянская обл.	Электронное периодическое издание	https://www.bragazeta.ru/
Вологодская обл.	Информационное агентство Вологда регион	https://vologdaregion.ru/
Республика Калмыкия	Сетевое издание "МК в Калмыкии"	https://www.mk-kalm.ru/
Московская обл.	ООО Медиахолдинг «Вести Подмосковья»	https://vmo24.ru/
Нижегородская обл.	Сетевое издание Ньюс-НН.ру	https://newsnn.ru/
Омская обл.	Сетевое издание — Региональное информационное агентство «СуперОмск»	https://superomsk.ru/
Республика Саха (Якутия)	Информационно-развлекательный портал Якутска	https://ykt.ru/
Свердловская обл.	Информационное агентство	https://ura.news/svrd
Смоленская обл.	ООО «Реадовка.Ру»	https://readovka.ru/

тах (Вологодская, Омская, Свердловская); размещены документы, ссылающиеся на Стратегию 2020 – на трех (Башкортостан, Белгородская, Смоленская).

Стратегия социально-экономического региона до 2035 г. не упоминается на трех сайтах (Амурская, Нижегородская, Омская); упоминается без представления документа на одном (Калмыкия); документ размещен с соответствующей ссылкой – на пяти сайтах (Брянская, Вологодская, Московская, Свердловская, Смоленская); размещены документы, ссылающиеся на Стратегию 2020 – на двух (Башкортостан, Белгородская). На одном сайте (Якутия) ссылка не открывалась.

Что касается альтернативных сайтов, которые не обязаны размещать у себя документы стратегического развития, то ситуация выглядит следующим образом:

Стратегия социально-экономического региона до 2020 г. упоминается только на трех рес-

публиканских сайтах (Башкортостан, Калмыкия, Якутия), но сам документ не представлен ни на одном сайте.

Точно такая же ситуация со Стратегией социально-экономического региона до 2030 г.

Как видно из таблицы 3, большая часть документов по реформированию ключевых сфер региона не отсылает к стратегиям социально-экономического развития регионов. Если говорить о Стратегии до 2020 года, то это касается сферы здравоохранения, труда, строительства, культуры, а также по одному документу касательно сферы торговли и правопорядка. К Стратегии социально-экономического развития региона до 2030 отсылают по одному документу касательно всех сфер и по два документа из сферы культуры и образования.

Единственным сайтом, упомянувшим реформирование двух сфер является новостной ресурс Уфы. По всей видимости, это объясняется общественно-политической, развлекательной

Таблица 3 – Представленность стратегических документов на правительственных и альтернативных сайтах 12 регионов РФ по сферам жизнедеятельности региона

Table 3 – Representation of strategic documents on government and alternativ websites of 12 regions of the Russian Federation by spheres of life of the region

Сферы жизнедеятельности	Нет документов		Документы без отсылки к ССЭР – 2020		Документы без отсылки к ССЭР – 2030		Документы с отсылкой к ССЭР – 2020		Документы с отсылкой к ССЭР – 2030	
	прав.	альт.	прав.	альт.	прав.	альт.	прав.	альт.	прав.	альт.
Труд	3	12	2	0	4	0	3	0	1	0
Здравоохранение	2	12	7	0	4	0	4	0	1	0
Строительство и ЖКХ	4	11	5	1	4	0	2	0	1	0
Дорожная инфраструктура	2	11	6	1	6	0	1	0	1	0
Торговля	6	12	3	0	3	0	1	0	1	0
Культура и отдых	1	12	5	0	5	0	2	0	2	0
Образование	2	12	6	0	4	0	0	0	2	0
Правопорядок	5	12	4	0	4	0	1	0	1	0
Взаимодействие власти и населения	7	12	2	0	3	0	0	0	0	0
Всего	32	106	40	2	37	0	14	0	10	0

Прим.: ССЭР – Стратегия социально-экономического развития.

и рекламной направленностью повестки альтернативных сайтов.

Промежуточные результаты по блоку № 2: было проанализировано 2650 публикаций официальных и альтернативных сайтов с 01.01.2018 по 31.12.2020 гг.

Наиболее представленной сферой по результатам анализа является здравоохранение, наименее представленной – сфера правопорядка. Первое во многом объяснимо пандемией коронавируса. Наименьшее освещение правопорядка требует дополнительной интерпретации, так как с одной стороны это может быть следствием эффективной работы самых органов (нет особых поводов для публикаций), с другой стороны, это может быть интерпретировано как недостаточное информационное освещение этой сферы региональной властью.

Лидером по общему количеству публикаций о реформировании всех сфер является Нижегородская область (258), далее Московская область (254), на последних местах Амурская и Омская области (17 публикаций). Наиболее представленной здесь является сфера труда, наименее – также сфера правопорядка.

Что касается особого упоминания проблематики, связанной со сферой труда как на официальных, так и на альтернативных сайтах, то это во многом объясняется экономическими проблемами последних лет. По данным исследователей в последнее время социально-экономическая ситуация в регионах продолжает ухудшаться [13, с. 8]. При этом сильнее всего стра-

дают крупные города с хорошо развитой сервисной экономикой. Из-за снижения платежеспособного спроса населения многие малые и средние организации, предоставляющие услуги, были вынуждены сократить или перевести в режим неполной занятости часть своих работников [13, с.9]. В 2020 г. уровень зарегистрированной безработицы сильнее всего увеличился в индустриальных (Томская, Кемеровская и Омская области) и слабо развитых сибирских территориях (Республики Тыва и Горный Алтай).

Лидером по общему количеству публикаций о реформировании всех сфер является также Нижегородская область (306), далее Республика Башкортостан (293), Амурская область (282) на последних местах Свердловская и Смоленская области (0 публикаций).

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На наш взгляд, характер и степень освещения реализации стратегических документов регионального развития говорит о том, что органы власти соответствующего уровня ориентированы больше на реализацию бюрократических задач и отчетность перед центром, чем на выработку стратегий решения социально значимых проблем регионов при участии самого населения на основе реализации принципа обратной связи. Это, в целом, подтверждается результатами, полученными исследовательским коллективом ЦСУиСТ ИС ФНИСЦ РАН с помощью методов массового и экспертного опроса, а также исследования социальных сетей [2].

Таблица 4 – Количество статей новостной ленты официальных сайтов региональных правительств и альтернативных сайтов регионов, посвященных состоянию и реформированию в сферах региональной жизнедеятельности с 2018 по 2022 гг.

Table 4 – Articles count on the news feed of the official websites of regional governments and alternative websites of the regions dedicated to the state and reform in the spheres of regional life from 2018 to 2022

Регион	Труд		Здраво-охранен.		Строительство		Дороги		Торговля		Культура		Образование		Правопорядок		Власть	
	оф.	альт.	оф.	альт.	оф.	альт.	оф.	альт.	оф.	альт.	оф.	альт.	оф.	альт.	оф.	альт.	оф.	альт.
Амурская обл.	8	89	9	41	0	42	0	40	0	13	0	24	0	14	0	8	0	11
Респ. Башкортостан	67	109	51	108	20	31	2	17	5	7	0	6	11	8	2	7	1	0
Белгородская обл.	17	9	9	2	15	6	7	4	0	5	3	4	5	6	0	0	2	0
Брянская обл.	17	6	16	6	10	5	9	4	3	3	1	4	4	1	0	0	2	5
Вологодская обл.	18	21	16	29	10	24	26	5	9	1	14	5	11	13	5	0	1	3
Респ. Калмыкия	11	4	23	11	12	12	8	13	1	1	11	6	9	9	1	0	6	0
Московская обл.	36	22	51	32	37	13	31	18	31	4	15	7	30	7	9	4	14	3
Нижегородская обл.	27	75	43	73	71	47	39	37	16	18	26	17	9	20	6	8	21	11
Омская область	3	9	3	4	3	3	1	3	2	1	1	0	1	1	2	0	1	1
Респ. Саха (Якутия)	10	8	10	6	6	4	4	4	5	3	4	3	4	4	4	1	4	1
Свердловская обл.	66	0	56	0	12	0	22	0	14	0	13	0	20	0	10	0	8	0
Смоленская обл.	20	0	40	0	8	0	1	0	4	0	0	0	7	0	1	0	6	0
Сумма	300	352	327	312	204	187	150	145	90	56	88	76	111	83	40	28	66	35

В то же время ссылаясь на одну из наиболее значимых работ по использованию социальных сетей в деятельности государственной власти является исследование И. Мергель, исследователи отмечают, что различные платформы (в том числе сайты органов власти И.С.) являются новыми каналами взаимодействия с обществом, при помощи которых граждане получают информацию о деятельности представителей власти, а представители власти – о проблемах на местах [5, с. 162]. Там же выделяются три Мергель цели, для которых социальные сети используются в государственном секторе: прозрачность, сотрудничество и участие [Там же].

Обобщая полученные результаты, следует отметить следующее.

1. Большая часть документов по реформированию ключевых сфер региона не отсылает к стратегиям социально-экономического развития регионов до 2020 и 2030 гг. Таким образом нормотворческая деятельность региональной системы управления не отличается системным подходом к преодолению негативных последствий социальных неравенств: государственные, областные, губернаторские и пр. программы и проекты практически не упоминают их. Особенно это касается сферы взаимодействия власти с населением.

Возможно причины слабо работающих механизмов вовлечения гражданского общества в вопросы регионального развития имеют ком-

плексный и взаимообусловленный характер. Наиболее значимыми из них являются: невысокий уровень доверия региональной власти и невысокая оценка ее деятельности со стороны населения; низкий уровень информированности населения о возможных способах участия в осуществлении регионального развития и местного самоуправления; неверие в возможность повлиять на принимаемые властью решения; слабая заинтересованность самой власти в привлечении граждан к решению вопросов. Мы видим эту позицию по минимальному освещению сферы взаимодействия власти с населением по данным самих официальных сайтов.

2. В то же время сайты региональных правительств близки по степени освещения реформируемых сфер в новостной ленте: сферы труда, здравоохранения, строительства и ЖКХ лидируют по представленности в новостном контенте всех сайтов с 2018-2020 гг. Сопоставимое количество публикаций нашло отражение и на альтернативных сайтах. Это может объясняться негативным влиянием происходящих изменений на реальные доходы населения, структуру потребления, развитие сервисных отраслей экономики, показатели занятости, увеличились масштабы неполной занятости и уровень зарегистрированной безработицы.

3. Также результаты позволяют предположить, что в самих регионах существует запрос на сокращение социальной дистанции между органами власти и населением в контексте разра-

ботки и реализации стратегических решений и проектной деятельности по развитию регионов, что подтверждается активностью региональных сообществ при обсуждении проблем регионального развития в социальных сетях, а также поисковыми запросами населения информации по различным аспектам преодоления социальных неравенств на альтернативных правительственным сайтах и прочих ресурсах. В то же время активно внедряющиеся сегодня в практику взаимодействия власти и населения ИТ-технологии, позволяющие информировать население о реализации Стратегии социально-

экономического развития, проводить онлайн-опросы, голосования, привлекать население, профессиональные сообщества, научные организации для разработки ключевых мероприятий регионального развития пока не стали эффективной альтернативой слабо работающим традиционным инструментам коммуникации. При очевидных достоинствах онлайн-технологий (удобство, оперативность, экономичность, массовый охват) их результативность, также как и традиционных инструментов коммуникации, находится в прямой зависимости от наличия обратной связи [12, с. 60]. ●

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Атлас модернизации России и её регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Н. И. Лапин [и др.] ; сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н. И. Лапин. М. : Издательство «Весь Мир», 2016. 360 с.
2. Богданов В.С. Результаты мониторинга процесса информатизации в ходе социально-цифровой трансформации регионального управления // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 3. С. 88–106. EDN: NOZQDA. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8435.
3. Веденин В.А. Теоретические подходы к изучению властно-управленческой вертикали // Вопросы управления. 2022. № 5. С. 19–32. URL: <https://journal-management.com/issue/2022/05/02>. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-5-19-32. EDN: XPBDHJ.
4. Давыдов А.П. Общество как медиационный субъект социального развития (к методологии межсубъектного диалога) // Социологические исследования. 2022. № 9. С. 3–13. EDN: LQWVTW. DOI: 10.31857/S013216250022302-5.
5. Зимова Н.С., Фомин Е.В., Смагина А.А. Социальные сети как новый канал взаимодействия общества и власти // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 2. С. 159–171. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-11. EDN: ZBJPHC.
6. Зубаревич Н.В. Регионы России в период пандемии: социально-экономическая динамика и доходы бюджетов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 3 (51). С. 208–218. DOI: 10.31737/2221-2264-2021-51-3-10. EDN: IHSGIN.
7. Коммонс Дж. Институциональная экономика // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Т. 5. № 4. С. 59–70. EDN: IIWEGB.
8. Социокультурные исследования постсоветского транзита России / Под общ. ред. члена-корреспондента РАН Н. И. Лапина ; Российская академия наук, Институт философии, Центр изучения социокультурных изменений. М. : ИФ РАН, 2022. 360 с.
9. Маркин В.В. Социологический мониторинг оценки эффективности деятельности органов регионального управления // Модернизация отечественной системы управления: анализ тенденций и прогноз развития : Материалы Всероссийской научно-практической конференции и XII-XIII Дридзе-ских чтений (21–22 ноября 2013 г.). М. : Институт социологии РАН, 2014. С. 48–55.
10. Медведева Н.В., Фролова Е.В., Рогач О.В. Взаимодействие и перспективы партнерства территориального общественного самоуправления с местной властью // Социологические исследования. 2021. № 10. С. 72–82. DOI: 10.31857/S013216250015275-5. EDN: NHSLVN.
11. Мерзляков А.А. Оценка состояния отечественной системы управления: итоги социологического мониторинга // Россия реформирующаяся. 2022. № 20. С. 80–103. DOI: 10.19181/ezheg.2022.3. EDN: HAIPHE.
12. Нотман О.В. Социальная технология формирования микролокальных режимов взаимодействия субъектов муниципальной власти и городских стейкхолдеров // Вопросы управления. 2022. № 2. С. 61–75. URL: <https://journal-management.com/issue/2022/02/05>. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-2-61-75. EDN: UBNQWW.

13. Пастухова Е.Я., Мухачёва А.В., Кочнева О.П. Уровень, динамика, факторы абсолютной и относительной бедности: региональный аспект // Вопросы управления. 2021. № 3. С. 80–92. URL: <https://journal-management.com/issue/2021/03/06>. DOI: 10.22394/2304-3369-2021-3-80-92. EDN: VKYAJR.

14. Савельев И.А. Контент-анализ официальных сайтов органов власти и управления субъектов Российской Федерации с различным уровнем социокультурной модернизации как информационного ресурса регионального группобразования // Реформирование властно-управленческой вертикали в условиях реализации национальных проектов и активизации процессов спонтанного группобразования : Монография / А.В. Тихонов [и др.] ; отв. ред. А.В. Тихонов, А.А. Мерзляков. М. : ФНИСЦ РАН, 2021. С. 283–302.

15. Тажитдинов И.А., Атаева А.Г., Шатунова А.И. Методический подход к оценке транспарентности деятельности органов местного самоуправления // Вопросы управления. 2021. № 4. С. 6–19. URL: <https://journal-management.com/issue/2021/04/01>. DOI: 10.22394/2304-3369-2021-4-6-19. EDN: UPRKHQI.

16. Титаренко Л.Г. Управление в условиях социальной контингентности: субъектность, региональность, цифровизация // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7. № 4. С. 5–17. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-1. EDN: NNUYSN.

17. Тихонов А.В. Социология управления. Изд. 2-е, доп. и перераб. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2007. 472 с.

18. Тихонов А.В., Мерзляков А.А. Управляемость процессов социального группообразования в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5. № 4. С. 176–183. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-15. EDN: YMWDVB.

19. Фролова Е.В. Взаимодействие населения и местной власти: проблемы и новые возможности // Социологические исследования. 2016. № 4. С. 59–64. EDN: VZSLMR.

20. Шилова В.А., Богданов В.С. Управление в цифровом обществе (по материалам круглого стола) // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 158–160. DOI: 10.31857/S013216250021653-1.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Савельев Иван Александрович – кандидат философских наук, доцент; Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35 корп. 5); ivansave80@gmail.com. AuthorID РИНЦ: 692849, ORCID: 0000-0001-9864-3538.

IMPLEMENTING THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY OF THE RF REGIONS IN THE CONTEXT OF REDUCING NEGATIVE CONSEQUENCES OF SOCIO-ECONOMIC INEQUALITIES

Ivan A. Savelev^a

^a Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences

ABSTRACT:

Research relevance: the activities of regional governments to implement the Strategy for socio-economic development in a situation where the level of regional inequality in the Russian Federation significantly exceeds that in countries with economies comparable in terms of GDP structure remains the focus of researchers. Despite the abundance of publications on the use of information and communication technologies in modern management, the question of developing a comprehensive sociological monitoring of the implementation of strategic documents of regional development remains open.

Research purpose: to analyze the activities of regional governments in implementing the Strategy for the socio-economic development of the region until 2020 and 2030 based on materials of the websites of regional governments and regional websites over the 2018-2020 period.

Methods and methodology. The “electronic respondent method” was used as the main research method, which made it possible to identify similar and distinctive features of covering the Strategy for the socio-economic development of the region, as well as the features of reforming key areas of regional life, based on data from official and alternative websites.

Results. The results of the content analysis of the regional official and alternative websites made it possible to fix the formalized position of the regional authorities on the regional development strategic documents placement and the key areas reform coverage, and also to identify similar and distinctive features of covering the implementation of the Strategy for the socio-economic development of regions. The obtained findings can help improve the socio-economic policy efficiency and implement the principle of feedback from the regional population, which is of particular importance in the context of socio-economic inequality enhancement.

KEYWORDS: socio-economic development strategy, regional management system, socio-economic inequality, e-respondent.

FOR CITATION: Savelev I.A. (2022). Implementing the socio-economic development strategy of the RF regions in the context of reducing negative consequences of socio-economic inequalities, *Management Issues*, no. 6, pp. 36–47. URL: <https://journal-management.com/issue/2022/06/03>. DOI: [10.22394/2304-3369-2022-6-36-47](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2022-6-36-47). EDN: EDNEDN.

REFERENCES

1. Lapin N.I. (ed.) (2016). Atlas of modernization of Russia and its regions: socioeconomic and sociocultural trends and problems. Moscow: Publishing House “Ves’ mir”. 360 p.
2. Bogdanov V.S. (2021). Results of monitoring the process of informatization during the socio-digital transformation of the regional administration, *Sotsiologicheskaja nauka i social’naja praktika*, vol. 9, no. 3, pp. 88–106. EDN: NOZQDA. DOI: [10.19181/snsp.2021.9.3.8435](https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.3.8435).
3. Vedenin V.A. (2022). Theoretical approaches to researching the power-administrative vertical, *Management Issues*, no. 5, pp. 19–32. URL: <https://journal-management.com/issue/2022/05/02>. DOI: [10.22394/2304-3369-2022-5-19-32](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2022-5-19-32). EDN: XPBDHJ.
4. Davydov A.P. (2022). Society as a mediation subject of social development (re: methodology of inter-subject dialogue), *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 9, pp. 3–13. EDN: LQWVTW. DOI: [10.31857/S013216250022302-5](https://doi.org/10.31857/S013216250022302-5).
5. Zimova N.S., Fomin E.V., Smagina A.A. (2020). Social networks as a new channel of interaction between government and society, *Research Result. Sociology and Management*, vol. 6, no. 2, pp. 159–171. DOI: [10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-11](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-11). EDN: ZBJPHC.
6. Zubarevich N.V. (2021). Regions of Russia during a pandemic: socio-economic dynamics and budget revenues, *Journal of the New Economic Association*, no. 3 (51), pp. 208–218. DOI: [10.31737/2221-2264-2021-51-3-10](https://doi.org/10.31737/2221-2264-2021-51-3-10). EDN: IHSGIN.
7. Commons J. (2007). Institutional Economics, *Economic Herald of Rostov State University*, vol. 5, no. 4, pp. 59–70. EDN: IIWEGB.
8. Lapin N.I. (ed.) (2022). Sociocultural studies of the post-Soviet transit of Russia. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. 360 p.
9. Markin V.V. (2014). Sociological monitoring of the assessment of the effectiveness of regional management bodies. In: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference and XII-XIII Dridzev Readings “Modernization of the domestic management system: analysis analysis and development forecast” (November 21–22, 2013). Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. Pp. 48–55.
10. Medvedeva N.V., Frolova E.V., Rogach O.V. (2021). Territorial public self-government and local government: problems of interaction and prospects for constructive partnership, *Sotsiologicheskie issle-*

dovaniya, no. 10, pp. 72–82. DOI: [10.31857/S013216250015275-5](https://doi.org/10.31857/S013216250015275-5). EDN: [NHSLVN](https://www.edn.ru/16250015275-5).

11. Merzlyakov A.A. (2022). The national management system state assessment: sociological monitoring results, *Russia Reformed*, no. 20, pp. 80–103. DOI: [10.19181/ezheg.2022.3](https://doi.org/10.19181/ezheg.2022.3). EDN: [HAIPHE](https://www.edn.ru/1019181ezheg20223).

12. Notman O.V. (2022). Social technology of developing microlocal modes of municipal government subjects and urban stakeholders interaction, *Management Issues*, no. 2, pp. 61–75. URL: <https://journal-management.com/issue/2022/02/05>. DOI: [10.22394/2304-3369-2022-2-61-75](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2022-2-61-75). EDN: [UBNQWW](https://www.edn.ru/102239423043369202226175).

13. Pastukhova E.Ya., Mukhachyova A.V., Kochneva O.P. (2021). Rates, dynamics, and factors of absolute and relative poverty: regional aspect, *Management Issues*, no. 3, pp. 80–92. URL: <https://journal-management.com/issue/2021/03/06>. DOI: [10.22394/2304-3369-2021-3-80-92](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-3-80-92). EDN: [VKYAJP](https://www.edn.ru/102239423043369202138092).

14. Savelyev I.A. (2021). Content analysis of the official websites of the authorities and administration of the constituent entities of the Russian Federation with different levels of socio-cultural modernization as an information resource of regional group formation. In: Tikhonov A.V., Merzlyakov A.A. (eds.). *Reforming the vertical of power and management in the context of the implementation of national projects and the activation of the processes of spontaneous group formation*. Moscow: FCTAS RAS. Pp. 283–302.

15. Tazhitdinov I.A., Ataeva A.G., Shatunova A.I. (2021). Methodological approach to analysis of transparency of local authorities, *Management Issues*, no. 4, pp. 6–19. URL: <https://journal-management.com/issue/2021/04/01>. DOI: [10.22394/2304-3369-2021-4-6-19](https://doi.org/10.22394/2304-3369-2021-4-6-19). EDN: [UPKHQI](https://www.edn.ru/10223942304336920214619).

16. Titarenko L.G. (2021). Management in the context of social contingency: subjectivity, regionality, digitalization, *Research Result. Sociology and Management*, vol. 7, no. 4, pp. 5–17. DOI: [10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-1](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-1). EDN: [NNUYSN](https://www.edn.ru/10184132408933820217401).

17. Tikhonov A.V. (2007). *Sociology of management*. 2nd ed., add. and revis. Moscow: “Canon+” ROOI “Rehabilitation”. 472 p.

18. Tikhonov A.V., Merzlyakov A.A. (2019). Manageability of social group formation processes in regions with different levels of sociocultural modernization, *Research Result. Sociology and Management*, vol. 5, no. 4, pp. 176–183. DOI: [10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-15](https://doi.org/10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-15). EDN: [YMWDVB](https://www.edn.ru/101841324089338201954015).

19. Frolova E.V. (2016). Interaction of the population and local government: problems and new opportunities, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 4, pp. 59–64. EDN: [VZSLMR](https://www.edn.ru/10184132408933820164015).

20. Shilova V.A., Bogdanov V.S. (2022). Governance in a digital society (based on the materials of the round table), *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 11, pp. 158–160. DOI: [10.31857/S013216250021653-1](https://doi.org/10.31857/S013216250021653-1).

AUTHORS' INFORMATION:

Ivan A. Savelev – Ph.D. of Philosophical Sciences, Associate Professor; Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (24/35, build. 5, Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russia); ivansave80@gmail.com. RSCI AuthorID: [692849](https://www.rsci.ru/692849), ORCID: [0000-0001-9864-3538](https://orcid.org/0000-0001-9864-3538).